

Гале Анна

ВЕДЬМА? ПСИХОЛОГ!

Юмористическое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г15

Г15 **Гале Анна**
Ведьма? Психолог!: Юмористическое фэнтези / Гале Анна – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-92991-7

Спокойная жизнь психолога Олеси стремительно рушится. Любовник оказывается женат, и его супруга жаждет Олесиной крови. С работы придется уволиться. И в придачу ей грозит большой долг за повреждения чужого автомобиля, к которым Олеся не имеет отношения. Обманутая жена ломится в квартиру, хозяин авто угрожает и требует встречи, любовник не хочет расстаться по-хорошему... Однако утром Олеся просыпается в бревенчатой избушке в лесу Лукоморья в компании говорящего кота, постоянно спящего филина и домового. Хозяйка избушки теперь заменяет Олеся в обычном мире, а здесь поджидает новая напасть. Местный царь Данияр ищет себе супругу - да не какую-нибудь, а опытную ведьму! И теперь Олесе предстоит пройти испытания на роль его невесты, а заодно решить несколько проблем земли Лукоморья.

ISBN 978-5-521-92991-7

© Гале Анна, 2025

Оглавление

Глава первая. Слишком много проблем.....	5
Глава вторая. Странная избушка.....	14
Глава третья. Яга-психолог	34
Глава четвёртая. Клятва старых ведьм.....	42
Глава пятая. Марьюшка	55
Глава шестая. Путь к стольному граду	66
Глава седьмая. Первое задание царя Данияра	80
Глава восьмая. Невеста для Кашея.....	95
Глава девятая. Брачное предложение царевича	106
Глава десятая. Второе задание царя Данияра	123
Глава одиннадцатая. Сговор.....	136
Глава двенадцатая. Побочные эффекты молодильных яблок ..	149
Глава тринадцатая. Кашей и царевич.....	161
Глава четырнадцатая. Окончание отбора невест	176
Эпилог.....	194

Глава первая. Слишком много проблем

Проблемы начались с того, что я, выезжая с парковки гипермаркета, задела чей-то криво стоявший автомобиль. Или раньше, когда я начала встречаться с Игорем? А может, когда устроилась работать психологом в обычную школу? Неважно. В этот день все ожидавшие меня неприятности решили проявиться разом. В течение нескольких часов проблемы стремительно наслаивались друг на друга, образуя гигантский слоёный торт из бытовых сложностей. И с каждой ситуацией надо было разбираться как можно скорее.

Начало неприятностей меня не смутило. Я собиралась дождаться хозяина авто и решить вопрос миром. Ничего особо страшного не случилось, у дорогой машины лишь немного помялся номер. Я сидела в машине в ожидании владельца авто, когда мне позвонила директор школы и приказным тоном объявила, что я должна срочно прибыть к ней и дать какие-то объяснения.

— А что случилось? — я с тоской посмотрела на мятый номер чужой машины.

Жаль, что её хозяин не из тех, кто оставляет на всякий случай под стеклом номер телефона.

— Это долгий разговор, — от голоса директрисы веяло всеми ветрами Арктики. — По телефону такие вопросы не решают. Дело очень серьёзное, Олеся Андреевна, вы можете лишиться работы.

Ждать хозяина автомобиля я при таком раскладе, разумеется, не стала. Неизвестно, когда он появится на парковке, не факт, что человек вообще сейчас в магазине, а не ушёл по своим делам. Я быстро нацарапала на листике из своего ежедневника извинения и телефон. Записка осталась под «дворником», а я умчалась выяснять, что такое экстраординарное произошло на работе.

По дороге я терялась в догадках. Ни одной правдоподобной причины для увольнения в голову не приходило — разве что какая-то досадная ошибка, недоразумение, которое нужно будет прояснить. Из школы я вышла часа полтора назад, всё было в порядке. Конфликтов с детьми не возникало, с их родителями разговоры шли в самом доброжелательном тоне. С коллегами у меня чисто

рабочие отношения, с большинством учителей я почти не пересекаюсь, только здороваюсь в коридорах. В прогулах меня обвинить нельзя: на работу хожу по расписанию, даже больничный ни разу не брала. Платных консультаций я на работе никому не предлагала. Значит, дело не в конфликтах, не в прогулах, не в вымогательстве. Тогда из-за чего ещё мне так уверенно заявляют о возможном увольнении?

Директриса с видом коршуна поджидала меня за своим столом. Наверное, именно так хищная птица высматривает добычу и прикидывает, как поскорее расправиться с жертвой. Чуть прищуренные глаза, напряжённо вытянутая шея, и взгляд такой, словно начальство собирается меня загипнотизировать.

– Что это такое? – дама ткнула пальцем в исписанную от руки бумагу на своём столе так, будто хотела продырявить её вместе со столешницей.

– Не знаю, – спокойно ответила я. А что на это ещё можно было сказать?

Лицо директрисы пошло пятнами – под цвет мешковатого бордового костюма, брови придвинулись поближе к переносице.

– Ознакомьтесь! – работодатель почти швырнула мне немного мятую бумагу.

Да что ж она так разнервничалась? Я пробежала глазами по диагонали исписанный неровным размашистым почерком листок. Занятный документ! Не думала, что в наше время кто-то ещё может писать такие вещи. Я сморгнула и теперь уже внимательно прочла текст под словом «докладная».

«Уведомляю Вас, что О. А. Крушинова, работающая в Вашей школе психологом, ведёт аморальный образ жизни. О. А. Крушинова соблазняет чужих мужьёв...»

Я хмыкнула. Как я и думала, произошло недоразумение: меня с кем-то перепутали. Ничьих «мужьёв» я не соблазняла. Мужей, впрочем, тоже. Но в целом текст составлен грамотно, уведомительница действовала не под влиянием порыва и примерно представляла, что и как следует писать в официальной бумаге. На месте любого руководителя я выкинула бы эту «докладную» в корзину

для мусора и тут же забыла о ней. Может быть, поэтому я никогда не работала на начальственных должностях.

– Вы считаете это смешным? – резко спросила директриса. – Просто возмутительно, что у меня на столе оказывается такое, – она сделала широкий жест в сторону бумаги. – Ваше поведение может спровоцировать скандал, подорвать репутацию школы!

– Что это такое? – спросила я.

Рука всё ещё машинально сжимала докладную, подписанную незнакомой фамилией. Я прикусила губу, чтобы сдержать неуместную улыбку. Забавляла и дурацкая бумага, и реакция начальства на написанный кем-то бред.

– Это сигнал на место работы, – директриса тяжело поднялась и принялась ходить по кабинету. – Полтора часа назад сюда явились несколько женщин. Они устроили страшный скандал, кричали, грубо выражались и требовали встречи с вами. Сказали, что вы слишком близко общаетесь с мужем одной из них.

Ситуация с нелепыми обвинениями начинала меня раздражать. Даже если бы у меня был женатый любовник – это совершенно не касается моей работы.

– Я встречаюсь только с одним мужчиной, – сухо вступила я в паузе. – И это моё дело, я не обязана отчитываться в своей личной жизни.

– Это уже не личная, а публичная жизнь! – с пафосом заявила дама. – Вы позорите наше учебное заведение! Что скажут родители учеников, если узнают о вашей связи? А если о ваших похождениях услышат дети?!

Я недоверчиво взглянула на директрису. В каком веке она живёт? Никого давно уже не интересуют внебрачные отношения!

– Имя «Игорь Корнеев» вам знакомо? – дама потрясла угрожающим перстом почти у моего носа.

Я отодвинулась, с трудом подавив желание перехватить её руку. Значит, не ошибка. Ситуация складывалась очень неприятная. С Игорем я встречалась два года – необременительные отношения без обязательств, как это называют. Я, конечно, подозревала, что я у него не одна. Корнеев на десять лет моложе меня, такие связи редко бывают серьёзными и долговечными. Мы изначально договори-

лись, что никто никому ничего не должен, мы всего лишь приятно проводим время вместе. Я и не ждала большего, но Игорь мог хотя бы предупредить, что женился.

– Знакомо, – после короткой паузы признала я.

– Вы же взрослая женщина! – голос директрисы взвился на несколько тонов выше. – Некоторые в сорок лет уже внукам пинетки вяжут, а вы любовника завели! Его жена скандалит в школе, в моём кабинете. А если завтра кто-нибудь выложит запись скандала в интернет? Это же пятно на наше учебное заведение!

Я задумчиво наблюдала за разъярённой дамой. С любовником я, конечно, вопрос решу, причём кардинально. Проблемы с ревнивой супругой Игоря мне абсолютно не нужны. Сейчас дело в другом. Стоит ли оставаться на работе, на которой от меня могут требовать отчёта в личной жизни, особенно если требуют в такой форме, комментируя мой возраст и выбор партнёра? Я вполне могу найти другое место – не в учебном заведении – или открыть частный кабинет. Я давно подумывала оформить ИП и давать психологические консультации. Может, отработать оставшийся до летнего отпуска месяц, а к началу учебного года написать заявление об уходе?

– Ни мужа, ни детей нет, так ведите себя достойно! – всё больше распалялась директриса, переходя в высокие регистры. – Я даже извинений от вас пока не услышала!

Решение было принято: на этой работе я не останусь. К осени заявление об увольнении ляжет на стол, на котором сейчас валяется сигнал на место работы о моём аморальном поведении.

– Извинений за что? – спокойно уточнила я.

– Вы связались с женатым человеком, его жена с подругами устраивает скандал, позорит наше учебное заведение... – снова завела директриса.

– Вера Карловна, я только что от вас узнала, что Игорь женат, – перебила я. – У его жены даже фамилия другая.

– Вот подлец, а? – как я и ожидала, праведный гнев директрисы тут же переключился на Игоря. – Ещё и жениться вам небось обещал. Поразвелось бабников! В наше время такого безобразия не было. И ведь жена хорошенькая, молодая. Что ему только надо?

Я молча кивала. Не объяснять же строго воспитанной даме, что именно от меня надо было Игорю. Через пару минут пыл Веры Карловны почти угас, и она заговорила более-менее спокойно:

– Олеся Андреевна, надеюсь, вы с ним расстанетесь в самом ближайшем будущем. Я буду вынуждена вас уволить если жена этого подлеца продолжит рассказывать здесь, что вы уводите чужих мужей...

– Мужёв, – не удержалась я. – Я постараюсь поскорее решить этот вопрос. Но чтобы не позорить учебное заведение, готова в любой момент написать заявление об уходе.

Домой я приехала в самых растрёпанных чувствах. Периодически я набирала номер Игоря, но его телефон то молчал, то отзывался безэмоциональным женским голосом: «Телефон абонента выключен или находится...». Хотела бы я знать, где находится недоступный абонент! Не люблю требовать объяснений и выяснять отношения, но разговор назревал серьёзный.

Ничего не подозревающий Игорь перезвонил, когда я наскоро ужинала яичницей и салатиком. Я тут же выложила всё, что думала о ситуации.

– Олесь, зай, ну откуда я мог знать? – замямлил он. – Я Наде ничего о тебе не говорил, я же не сумасшедший. Может, она в мой телефон заглянула?

Я выругалась, вспомнив горячие эсэмэски, которыми мы с Игорем периодически обменивались. Если ревнивая супруга прочла хотя бы одну, то понятно, почему она жаждет моей крови.

– Разве у тебя телефон не запаролен? – раздражённо спросила я.

– Если запаролю – это наведёт Надю на подозрение, – на полном серьёзе ответил Игорь.

У некоторых людей своя логика. Это было бы их дело и их проблемы, если бы их особый тип мышления не создавал трудностей окружающим.

– Мог бы предупредить, что женился, – сухо произнесла я. – Когда хоть свадьба была?

– В прошлом апреле, – нехотя ответил Игорь. – Олеся, мы же сразу договорились, что встречаемся просто для здоровья и развлечения. Зачем тебе подробности моей личной жизни?

– Хотя бы за тем, чтобы избежать ненужного скандала на моей работе, – рявкнула я. – Объясняйся с женой как хочешь, но чтобы больше она меня не искала! Скажи, что мы сегодня расстались.

– Ты хочешь меня бросить? – с неожиданным возмущением спросил Игорь. – После двух лет знакомства, вот так – по телефону?

– Мне не нужны проблемы, – спокойно сказала я. – Сначала твоя супруга с группой поддержки сходила к директору школы. Что будет дальше? Домой ко мне драться явится? Да, я хочу прекратить наше общение.

– Зая, я сейчас в командировке. Вернусь послезавтра – и мы поговорим. Давай не будем принимать скоропалительных решений.

Я вздохнула поглубже. Ну, раз Игорь в командировке, его Надя наверняка без помех перерыла квартиру в поисках компромата. Интересно, знает ли она мой адрес?

Только я попрощалась с Игорем, как телефон снова бодро затрезвонил у меня в руке. Номер был незнакомый.

– Так не поступают! – перемежая речь руганью, заплетающимся языком проговорил какой-то тип. – Машину стукнула, ремонта теперь как минимум тысяч на сто, а она свалила!

– На какие сто?! – возмутилась я. – Я только номер помяла, и я за него заплачу...

– Какой номер?! Бампер разбит, капот задела! – медленно перечислял автовладелец, характерно растягивая слова.

– Вы машину так криво поставили, что мог и после меня кто-то задеть, – сдержанно сказала я. – Попросите запись, на парковке есть камеры видеонаблюдения.

– Ага, есть, только они не работают, – собеседник загнул невероятный матерный оборот, объединив в нескольких этажах меня, мою машину, тех, кто выдал мне права, а также руководство и охрану гипермаркета и выключенные камеры наружного видеонаблюдения. – В общем, слышь, я по судам бегать не буду, и звонить никуда не собираюсь. Я к тебе завтра сам приеду, и на месте всё решим. Вот по этому адресу приеду, – он, запинаясь, выговорил мой адрес. – Заплатишь и за машину разбитую, и за моральный ущерб...